

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-343-350

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего
кафедрой административного и финансового
права по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ВЫЯВЛЯЕМЫХ В ХОДЕ КОНТРОЛЬНО- НАДЗОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу правоприменительной и нормативной практики привлечения к административной ответственности за нарушение обязательных требований в контексте реформирования системы государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации. Автор исследует проблемы, возникающие при возбуждении дел об административных правонарушениях вне рамок контрольных мероприятий, с акцентом на правовые коллизии, вызванные изменениями, внесёнными в статью 28.1 КоАП РФ Федеральным законом № 290-ФЗ, и Постановлением Правительства РФ № 336 от 10 марта 2022 года.

В работе выявляется отсутствие единообразия в судебной практике, особенно в вопросах допустимости возбуждения дел при отсутствии предварительного контрольного мероприятия и понуждения к исполнению предписаний до вступления в силу судебных актов. Рассматриваются правовые позиции судов различных инстанций, приводятся конкретные примеры из судебной практики, а также даётся оценка разъяснениям профильных федеральных органов исполнительной власти.

В результате проведённого анализа делается вывод о необходимости системной унификации правоприменительных подходов, устранения противоречий в нормативной базе и обеспечения баланса между защитой прав хозяйствующих субъектов и реализацией публичных функций контроля.

Ключевые слова: административная ответственность, обязательные требования, государственный контроль, возбуждение дела, КоАП РФ, судебная практика, правовая неопределённость.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department
of Administrative and Financial Law for Scientific Work
of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

ACTUAL PROBLEMS OF EXTRAJUDICIAL AND JUDICIAL RESOLUTION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES DETECTED DURING CONTROL AND SUPERVISORY MEASURES

Annotation. The article is devoted to the analysis of law enforcement and regulatory practice of bringing to administrative responsibility for violation of mandatory requirements in the context of reforming the system of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation. The author explores the problems that arise when cases of administrative offenses are initiated outside the framework of control measures, with an emphasis on legal conflicts caused by amendments to

Article 28.1 of the Administrative Code of the Russian Federation by Federal Law No. 290-FZ and Decree of the Government of the Russian Federation No. 336 dated March 10, 2022.

The work reveals a lack of uniformity in judicial practice, especially in matters of the admissibility of initiating cases in the absence of a preliminary control measure and enforcement of orders before the entry into force of judicial acts. The legal positions of courts of various instances are considered, specific examples from judicial practice are given, and explanations of relevant federal executive authorities are evaluated.

As a result of the analysis, it is concluded that it is necessary to systematically unify law enforcement approaches, eliminate contradictions in the regulatory framework and ensure a balance between protecting the rights of business entities and implementing public control functions.

Key words: *administrative responsibility, mandatory requirements, state control, initiation of proceedings, Administrative Code of the Russian Federation, judicial practice, legal uncertainty.*

Административная ответственность квалифицируется в качестве самостоятельной формы юридической ответственности, наступающей вследствие совершения административных правонарушений — противоправных деяний, затрагивающих общественные отношения, охраняемые нормами административного законодательства, и влекущих применение предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях мер административного взыскания [2].

На современном этапе развития правовой системы Российской Федерации, в условиях реализации концепции реформирования института государственного контроля (надзора), одной из наиболее острых проблем, стоящих перед уполномоченными органами исполнительной власти, остаётся применение механизмов привлечения к административной ответственности. Указанная проблема обусловлена неоднородностью и несбалансированностью нормативных новелл, содержащихся в обновлённом законодательстве, которые, несмотря на провозглашённую цель повышения эффективности регулирования общественных отношений, нередко вступают в противоречие с фактическими условиями осуществления контрольно-надзорной деятельности.

Таким образом, вступление в силу Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3] обусловило, с одной стороны, создание обновлённого нормативно-правового фундамента, рассчитанного на модернизацию контрольно-надзорного механизма в условиях ускоренной трансформации современных социально-экономических реалий. С другой стороны, данные правовые акты существенно усложнили практику применения административно-правовых механизмов, особенно в части пресечения нарушений обязательных требований, включая инициирование процедур привлечения подконтрольных субъектов к административной ответственности, что обусловлено как возросшей нормативной нагрузкой, так и

отсутствием унифицированных правоприменительных алгоритмов.

Р.Ю. Ромашов интерпретирует институт обязательных требований в административно-правовой сфере в качестве сложной, иерархически организованной нормативной конструкции, представляющей собой совокупность разнохарактерных по содержанию и форме правовых предписаний. Эти предписания охватывают условия, ограничения, запреты, юридические обязанности и иные требования, имеющие прямую связь с осуществлением предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. Особенность данного института заключается в том, что правомерность соблюдения соответствующих требований подлежит проверке исключительно в пределах осуществления процедур государственного или муниципального контроля (надзора), а также при реализации механизмов привлечения к административной ответственности и применения иных установленных законом форм надзорной оценки, включая экспертизу [17, с.232].

В свою очередь, В.А. Селезнев предлагает трактовать нарушение обязательных требований как самостоятельный вид противоправного поведения хозяйствующих субъектов — юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей. Данное поведение выражается в бездействии либо в ненадлежащем исполнении ими установленных на уровне федерального законодательства или законодательства субъектов Российской Федерации запретов, дозволений и иных императивных предписаний. Подобные правонарушения, как правило, выявляются в ходе осуществления публичной административной контрольной (надзорной) деятельности и, как указывает автор, причиняют устранимый (обратимый) вред. В силу этого они служат основанием для применения к правонарушителю административно-принудительных мер пресекательно-восстановительного характера [18].

Заслуживает внимания тот факт, что с 10 марта 2022 г. обрёл юридическую силу правительственный акт Российской Федерации — Поста-

новление № 336 от 10.03.2022 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля» [6]. Принятие данного нормативного акта было направлено на реализацию задач по стабилизации экономической обстановки в условиях внешнеэкономических и внутренних вызовов, а также на снижение избыточного административного давления на предпринимательское сообщество со стороны контрольно-надзорных органов.

Согласно предписаниям, изложенным в пункте 9 вышеуказанного нормативного акта, уполномоченное должностное лицо обладает правом инициировать производство по делу об административном правонарушении исключительно в пределах, прямо предусмотренных действующим законодательством. Реализация данного полномочия допустима при наличии объективных признаков противоправного деяния, выражающихся в нарушении обязательных требований, подлежащих проверке в ходе осуществления мероприятий по государственному либо муниципальному контролю (надзору).

Внесённые Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 290-ФЗ изменения в статью 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повлекли за собой дополнительное усиление нормативной неопределённости [4]. Новая редакция, представленная частью 3.1 указанной статьи, устанавливает, что возбуждение административного дела по фактам несоблюдения обязательных требований, подлежащих контролю со стороны уполномоченных государственных либо муниципальных органов, допускается лишь по итогам проведённого контрольного мероприятия с обязательным участием субъекта предполагаемого нарушения, за исключением прямо предусмотренных законом ситуаций.

Эти изменения породили ряд правовых коллизий и трудностей как в применении, так и в интерпретации данных нормативных положений со стороны государственных контрольных органов, органов прокуратуры и судебных инстанций. Высший судебный орган Российской Федерации подчеркнул, что нововведения, установленные Правительством РФ, не исключают использования процедурных механизмов КоАП РФ, предусмотренных для сбора доказательств и ведения дела, включая возможность административного расследования [11].

В письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 24 марта 2022 года № Д24и-8436 подчёркивается, что установленные пунктом 9 постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 336 ограничения охватывают исключительно процессуальные

аспекты начала производства по делам об административных правонарушениях, а именно составление протоколов, проведение административных расследований, а также реализацию иных полномочий, предусмотренных частью 4 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7].

Между тем, иная трактовка изложена в официальном письме Минэкономразвития России от 25 марта 2022 года № 10429-АХ/Д24и, где зафиксирована противоположная по содержанию правовая позиция. В соответствии с данным разъяснением, в целях недопущения использования фиктивных оснований для привлечения субъектов к административной ответственности с целью обхода действующего моратория на осуществление контрольных мероприятий, пункт 9 вышеуказанного постановления рассматривается как нормативное предписание, прямо запрещающее возбуждение дел об административных правонарушениях. Запрет распространяется на случаи, когда нарушение затрагивает обязательные требования, подлежащие проверке в рамках мероприятий государственного или муниципального контроля (надзора), за исключением надзора в отношении деятельности органов публичной власти и местного самоуправления. Следовательно, инициирование административного производства в подобных условиях правомерно исключительно при наличии документированных результатов контрольного (надзорного) мероприятия, проведённого во взаимодействии с контролируемым субъектом, и отражённых в соответствующем акте [8].

Между тем, органы прокуратуры Российской Федерации в своей правоприменительной практике придерживаются прямо противоположного подхода. В частности, прокуроры исходят из того, что инициирование процедуры административного расследования либо возбуждение дела по признакам административного правонарушения, обнаруженного вне рамок планового или внепланового контрольного мероприятия, противоречит установленному правовому порядку. В соответствии с их позицией, положения пункта 9 вышеуказанного постановления предполагают запрет на применение мер административной ответственности к субъекту предпринимательской деятельности в случае, если факт нарушения обязательных требований был выявлен в обход процедур государственного контроля (надзора), без проведения предусмотренных законом мероприятий взаимодействия и последующего документирования [19].

Рассмотрение указанной проблематики невозможно без обращения к конкретному примеру из правоприменительной практики. Например, формулирование в договоре купли-продажи

условий, которые в своей сущности ущемляют либо ограничивают установленные законом права потребителя, образует юридический факт, обладающий признаками административного правонарушения, подпадающего под диспозицию части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанные положения, вступающие в противоречие с нормативными предписаниями статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей» [5], квалифицируются как нарушение обязательных требований законодательства, в связи с чем объективно могут служить достаточным основанием для инициирования производства по делу об административном правонарушении в порядке, определённом статьёй 28.1 КоАП РФ, органами исполнительной власти, наделёнными полномочиями по осуществлению государственного надзора в области защиты прав потребителей, включая федеральную службу Роспотребнадзора.

Однако с учётом действующего законодательства, включая указанные выше ограничения, реализация полномочий по возбуждению производства по делу либо отказу в его возбуждении становится юридически затруднительной. Отсутствие предварительного контрольного мероприятия, проведённого с соблюдением процессуальных требований, препятствует вынесению легитимного процессуального акта, что фактически блокирует применение административной ответственности к нарушителю даже при наличии состава правонарушения.

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2021 года № 9-П [9], подлежит следующему толкованию: если в адрес уполномоченного органа поступает обращение от гражданина либо организации, содержащее сведения, свидетельствующие о признаках административного правонарушения, должностное лицо, обладающее соответствующей компетенцией, обязано провести рассмотрение указанных данных, независимо от процессуальной формы предварительной проверки изложенных обстоятельств. В случае, если по итогам указанной проверки будет сделан вывод о недостаточности сведений для начала производства по делу об административном правонарушении, уполномоченное лицо обязано оформить мотивированное постановление об отказе в возбуждении дела.

Одновременно надлежит принимать во внимание, что статьёй 24.5 КоАП РФ предусмотрен исчерпывающий перечень правовых оснований, позволяющих правомерно отказать в инициировании административного производства. Однако на

практике контрольные (надзорные) органы, сталкиваясь с невозможностью инициировать контрольные мероприятия в условиях действия ограничительных режимов на проведение проверок, оказываются в правовой дилемме. В ряде случаев указанные органы либо уклоняются от предоставления мотивированного ответа по существу поступившего обращения, либо выносят формальные и юридически необоснованные определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, что является прямым нарушением требований действующего законодательства Российской Федерации.

В условиях актуального этапа эволюции административно-деликтного регулирования в Российской Федерации, на основе анализа правоприменительной практики за период 2021–2024 годов выявляется устойчивая тенденция, указывающая на отсутствие согласованности в судебной интерпретации вопроса о правомерности инициирования дел об административных правонарушениях вне пределов проведения контрольных (надзорных) процедур. Наиболее остро это проявляется в интерпретации положений части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ, которая устанавливает необходимость предварительного проведения контрольного мероприятия с участием контролируемого субъекта как условие законности возбуждения дела.

Суды различных инстанций по-разному толкуют указанную норму, что приводит к противоречивым правовым позициям и коллизиям с положениями статьи 24.5 КоАП РФ, закрепляющей исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении. Эти расхождения в судебной практике порождают угрозу нарушений конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ [1]), поскольку при формальном следовании процедурным запретам контролируемые лица могут быть лишены эффективных механизмов защиты от фактически совершённого правонарушения.

Примеры судебной практики иллюстрируют указанную проблематику:

Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2023 года № 5-АД23-1-К2. Суд указал, что возбуждение дела об административном правонарушении, связанном с несоблюдением обязательных требований, допустимо исключительно после проведения контрольного мероприятия с участием проверяемого субъекта, если иное прямо не предусмотрено законодательством. Нарушение этой последовательности процедур признано нарушающим гарантии на справедливое разбирательство и защиту прав субъекта контроля [10];

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 марта 2023 года по делу № А43-3464/2023. В данном деле суд поддержал вывод о незаконности отказа в возбуждении дела, обоснованного отсутствием проведенного контрольного мероприятия. Суд констатировал, что такие мероприятия представляют собой лишь один из возможных способов получения доказательств, и не могут быть рассмотрены в качестве единственного допустимого основания для инициирования административного производства. Он подтвердил правомерность возбуждения дела при наличии административного расследования, что соответствует положениям главы 27 КоАП РФ [12];

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 апреля 2024 года по делу № Ф05-4264/2024. Противоположную позицию занял суд в данном случае, признав законным отказ в возбуждении дела об административном правонарушении, обусловленный невозможностью проведения контрольного мероприятия. Суд сослался на императивную формулировку части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ и указал, что без выполнения этого условия возбуждение дела будет противоречить законодательству [14].

В рамках административно-правового регулирования, охватывающего сферу контрольно-надзорной деятельности, существенную значимость приобретают как внесудебные, так и судебные административные споры, вытекающие из соответствующих правоотношений. Судебная практика по данным категориям дел демонстрирует наличие различных подходов к разрешению возникающих конфликтов, что обусловлено как сложностью нормативного регулирования, так и неоднозначностью толкования отдельных положений законодательства.

Во-первых, весьма распространёнными являются споры, возникающие в связи с обжалованием актов, предписаний и иных решений контрольно-надзорных органов, вынесенных по результатам проведенных мероприятий. Как показывает правоприменительная практика, подобные акты подлежат оспариванию в случае, если они затрагивают субъективные права и законные интересы контролируемых субъектов. Так, в решении Хостинского районного суда города Сочи от 13 апреля 2022 года по делу № 12-49/2022 признано незаконным постановление Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора. Суд установил, что в материалах дела отсутствовали достоверные сведения о лице, подлежащем привлечению к ответственности, что повлекло отмену обжалуемого акта как вынесенного с нарушением требований процессуального закона [15].

Во-вторых, судебная практика охватывает значительный массив споров, связанных с оспариванием факта возбуждения дел об административных правонарушениях. Особенно актуальными такие дела становятся в контексте применения части 3.1 статьи 28.1 КоАП РФ, согласно которой возбуждение дела, связанного с нарушением обязательных требований, допускается лишь после проведения контрольного (надзорного) мероприятия с участием подконтрольного лица. Так, в том же Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-3464/2023 был сделан вывод о незаконности отказа в возбуждении дела со ссылкой на отсутствие контрольного мероприятия. Суд обоснованно указал, что такое мероприятие представляет собой лишь одну из форм деятельности уполномоченного органа и не препятствует инициированию административного расследования в порядке, установленном КоАП РФ [12].

В-третьих, нередко случаи, когда предметом судебного рассмотрения становятся споры о правомерности понуждения к исполнению предписаний об устранении нарушений обязательных требований. В таких делах суды оценивают обоснованность и юридическую состоятельность вынесенных предписаний, а также соблюдение процедуры их выдачи. Признание предписания незаконным возможно в случае, если оно не содержит достаточного фактического и нормативного обоснования либо было вынесено с нарушением установленных регламентов административной процедуры.

Вопрос о допустимости понуждения к исполнению предписаний об устранении нарушений обязательных требований до вступления в законную силу судебного акта остаётся спорным. Отсутствие единообразия в судебной практике порождает правовую неопределённость для подконтрольных субъектов.

Согласно ч. 2 ст. 95 Федерального закона № 248-ФЗ, контрольный орган вправе добиваться исполнения предписания в судебном порядке, если такая мера прямо предусмотрена законодательством. Однако в деле № А40-235573/2022 Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении иска, сославшись на отсутствие специального нормативного основания [16]. Похожую позицию занял Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в деле № Ф08-13308/2021, подчеркнув, что понуждение к исполнению ненормативного акта не входит в установленные способы защиты [13].

В то же время существует противоположная практика. Так, Джидинский районный суд удовлетворил иск Россельхознадзора о понуждении к исполнению предписания, выданного в рамках контрольной деятельности [20].

Таким образом, проведённое исследование подтверждает наличие правовой неопределённости в регулировании и применении административной ответственности за нарушение обязательных требований в условиях действия обновлённого законодательства о контроле (надзоре). Поправки к статье 28.1 КоАП РФ и положения Постановления № 336 создали дополнительные барьеры для возбуждения дел об административных правонарушениях, особенно при отсутствии предварительных контрольных мероприятий.

Судебная практика демонстрирует разноразличные подходы к толкованию новых норм, что снижает правовую предсказуемость и затрудняет реализацию как публичных, так и частных интересов. Для устранения коллизий необходимо нормативное уточнение условий возбуждения дел и официальное разъяснение спорных положений со стороны Верховного Суда РФ. Это обеспечит баланс между задачами государственного контроля и защитой прав подконтрольных субъектов.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
- [3] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007.
- [4] Федеральный закон от 14.07.2022 N 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5257.
- [5] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
- [6] Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от 28.12.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, N 11, ст. 1715.
- [7] Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2022 N Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Официальные документы, N 13, 05-11.04.2022.
- [8] Письмо Минэкономразвития России от 25.03.2022 N 10429-АХ/Д24и «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Справочно - правовая система «Гарант» - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404412988/> (дата обращения: 14.04.2025).
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2021 N 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Яковенко» // Собрание законодательства РФ, 12.04.2021, N 15 (часть IV), ст. 2658.
- [10] Постановление Верховного Суда РФ от 08.02.2023 N 5-АД23-1-К2 // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022023-n-5-ad23-1-k2/> (дата обращения: 14.04.2025).
- [11] Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.08.2022 N АКПИ22-494 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 9 Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Справочно-правовая система «Гарант» - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405157623/> (дата обращения: 14.04.2025).
- [12] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 марта 2023 года по делу № А43-3464/2023 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/Gp1nQiaEnkUK/> (дата обращения: 14.04.2025).
- [13] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 апреля 2024 года по делу № Ф05-4264/2024 // Справочно - правовая система «Консультант Плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=516579#q87eLiU22sX6DWe5> (дата обращения: 14.04.2025).
- [14] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.12.2021 N Ф08-13308/2021 по делу N А32-9382/2021 // Справочно

- правовая система «Консультант Плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=174692#JrUgLiU5DFbySGAY> (дата обращения: 14.04.2025).

[15] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2022 г. N 02АП-2751/22 по делу N A28-15863/2021 // Справочно - правовая система «Гарант» <https://base.garant.ru/65099404/> (дата обращения: 14.04.2025).

[16] Решение Хостинского районного суда города Сочи от 13 апреля 2022 года по делу № 12-49/2022 // <https://actofact.ru/case-23RS0058-12-49-2022-2022-02-18-1-1/> (дата обращения: 14.04.2025).

[17] Решение Арбитражного суда города Москвы от 10 марта 2023 г. по делу № А40-235573/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/0G7oPBrmgers/> (дата обращения: 14.04.2025).

[18] Ромашов, Р.Ю. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения обязательных требований в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности / Р. Ю. Ромашов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 25 (524). — С. 232-235. — URL: <https://moluch.ru/archive/524/115765/> (дата обращения: 14.04.2025).

[19] Селезнев В.А. Административная ответственность за нарушение обязательных требований // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narushenie-obyazatelnyh-trebovaniy> (дата обращения: 14.04.2025).

[20] Официальный сайт Прокуратуры Хабаровского края [Электронный ресурс]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=89600958 (дата обращения: 14.04.2025).

[21] Джидинский районный суд удовлетворил иск Управления Россельхознадзора о понуждении к исполнению предписания // <https://38.fsvps.gov.ru/news/dzhidinskij-rajonnyj-sud-udovletvoril-isk-upravlenija-rosselkhoznadzora-o-ponuzhdenii-k-ispolneniju-predpisaniya/> (дата обращения: 14.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj tekst Konstitucii RF, vlyuchayushchij novye sub»ekty Rossijskoj Federacii - Doneckuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast' i Hersonskuyu oblast', opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 01.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 1.

[3] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 248-FZ (red. ot 28.12.2024) "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.2020, N 31 (chast' I), st. 5007.

[4] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 N 290-FZ "O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i stat'yu 1 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.07.2022, N 29 (chast' III), st. 5257.

[5] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 08.08.2024) "O zashchite prav potrebitel'j" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 15.01.1996, N 3, st. 140.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 N 336 (red. ot 28.12.2024) "Ob osobennostyah organizacii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.03.2022, N 11, st. 1715.

[7] Pis'mo Minekonomrazvitiya Rossii ot 24.03.2022 N D24i-8436 "O raz'yasnenii osobennostej organizacii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya v 2022 godu" // Oficial'nye dokumenty, N 13, 05-11.04.2022.

[8] Pis'mo Minekonomrazvitiya Rossii ot 25.03.2022 N 10429-AH/D24i "Ob osobennostyah organizacii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya v 2022 godu" // Spravochno - pravovaya sistema "Garant" - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404412988/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.03.2021 N 9-P "Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 28.1 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i chasti 3 stat'i 201 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki O.S. Yakovenko" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 12.04.2021, N 15 (chast' IV), st. 2658.

[10] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 08.02.2023 N 5-AD23-1-K2 // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08022023-n-5-ad23-1-k2/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[11] Reshenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda RF ot 30.08.2022 N AKPI22-494 «Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii chastichno nedejstvuyushchim punkta 9 Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 N 336 «Ob osobennostyah organizacii i osushchestvleniya

gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya» // Spravochno-pravovaya sistema "Garant" - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405157623/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 15 marta 2023 goda po delu № A43-3464/2023 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/Gp1nQiaEnkUK/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[13] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 9 aprelya 2024 goda po delu № F05-4264/2024 // Spravochno - pravovaya sistema "Konsul'tant Plyus" <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=516579#q87-eLiU22sX6DWe5> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 21.12.2021 N F08-13308/2021 po delu N A32-9382/2021 // Spravochno - pravovaya sistema "Konsul'tant Plyus" <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=174692#JrUgLiU5DFbySGAY> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[15] Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apel'yacionnogo suda ot 23 iyunya 2022 g. N 02AP-2751/22 po delu N A28-15863/2021 // Spravochno - pravovaya sistema "Garant" <https://base.garant.ru/65099404/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[16] Reshenie Hostinskogo rajonnogo suda goroda Sochi ot 13 aprelya 2022 goda po delu № 12-49/2022 // <https://actofact.ru/case-23RS0058-12-49-2022-2022-02-18-1-1/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[17] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 10 marta 2023 g. po delu № A40-235573/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/0G7oP-Brmgers/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[18] Romashov, R.Yu. Problemy privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya obyazatel'nyh trebovanij v usloviyah reformy kontrol'noj (nadzornoj) deyatel'nosti / R. Yu. Romashov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 25 (524). — S. 232-235. — URL: <https://moluch.ru/archive/524/115765/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[19] Seleznev V.A. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie obyazatel'nyh trebovanij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narushenie-obyazatelnyh-trebovanij> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[20] Oficial'nyj sajт Prokuratury Habarovskogo kraja [Elektronnyj resurs]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=89600958 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[21] Dzhidinskij rajonnyj sud udovletvoril isk Upravleniya Rossel'hoznadzora o ponuzhdenii k ispolneniyu predpisaniya // <https://38.fsvps.gov.ru/news/dzhidinskij-rajonnyj-sud-udovletvoril-isk-upravlenija-rosselhoznadzora-o-ponuzhdenii-k-ispolneniju-predpisaniya/> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.